

Историческое наследие Португалии как фактор разделения и сплочения общества

Сигачев Максим Игоревич, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Артеев Сергей Павлович, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Контактный адрес: maxsig@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Проблема разделенных обществ и разделений в обществах приобретает особую значимость на фоне роста социально-политической напряженности во внутри- и внешнеполитическом измерениях по всему миру. Запад перестает быть ареалом преимущественного благополучия. В обществах европейских стран в последние годы также сформировался тренд на усиление разделений. В статье проводится анализ старых и новых социально-политических размежеваний (кливажей) внутри португальского общества. Выбор Португалии в качестве кейса для исследования обусловлен сочетанием сразу нескольких факторов кливажей: память о «революции гвоздик», отношение к европейскому проекту, имперское прошлое, католицизм/секуляризм. Теоретико-методологическая рамка исследования базируется на использовании концепции разделенных обществ и конструктивизма в качестве магистральных эпистемологических инструментов, также применяется страноведческий анализ. Авторы исследования предпринимают попытку не только выявить базовые социокультурные разделения в современном социуме Португалии, но и ответить на вопрос о том, можно ли говорить о разделенном обществе применительно к португальскому кейсу. Делается акцент на особенностях исторического пути Португалии в качестве постимперского государства, чья специфика в значительной степени обусловлена, во-первых, прошлым Португальской морской империи и, во-вторых, наследием «революции гвоздик» 1974 г. В центре анализа ключевые кливажи, сформированные в результате «революции гвоздик», реализации европейского проекта, распада империи, особенностей религиозного уклада Португалии. Заключение содержит вывод о том, что португальское общество сумело избежать наиболее негативного сценария развития ситуации и имеет шансы на консолидацию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

разделенные общества, кливаж, историческая память, идентичность, Португалия, империя

Постановка проблемы

В настоящий момент в рамках научного политологического дискурса все большую актуальность приобретает проблематика социальных размежеваний и внутривнутриполитических разделений, своими корнями восходящая к теории С. Липсета и С. Роккана¹. Отцами-основателями концепции разделенных обществ было выделено два типа революций – национальный и индустриальный (промышленный), которые, в свою очередь, приводят к появлению четырех типов кливажей: 1) между капиталом и трудом; 2) между городом и деревней; 3) между центром и периферией; 4) между государством и церковью². С. Липсет и С. Роккан писали по этому поводу следующее: «Мы считаем целесообразным выделение четырех линий размежеваний. Две линии напрямую проистекают со времен национальных революций: конфликт между центральной культурой строительства нации-государства и усиливающимся сопротивлением этнически, лингвистически и религиозно отличных культур провинций и периферий, а также конфликт между централизующим, стандартизирующим и мобилизующим государством-нацией и исторически укрепившимися привилегиями церкви. Другие два размежевания ведут свое происхождение со времен индустриальной революции: конфликт между интересами земельных собственников и растущего класса промышленных предпринимателей, а также конфликт между собственниками и работодателями с одной стороны и рабочими и служащими – с другой»³.

В данной статье тематика разделенных обществ рассматривается в рамках странового кейса Португалии. Интересно отметить, что с точки зрения возникающих в процессе социально-политического развития кливажей можно говорить о наличии значительного сходства между португальским и испанским кейсами. Как в Португалии, так и в Испании на протяжении нескольких десятилетий имела место правая корпоративная модель государственности, которую с учетом национальных особенностей строили как А. Салазар, так и Ф. Франко. Крах салазаристского «Нового государства» и франкизма также произошел практически одновременно, в середине 1970-х гг., после чего обе страны столкнулись с необходимостью проведения сложного демократического транзита.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить основные социальные и культурные (в том числе религиозные) размежевания в современном португальском обществе и проанализировать их роль в политических разделениях (левые / правые, консерваторы / либералы и др.) и в динамике партийно-политической системы Португалии, включая последние выборы 2022 г. Кроме того, имеет смысл попытаться ответить на вопрос, можно ли считать португальское общество разделенным, или же оно скорее является солидарным. Для решения поставленной задачи необходимо выявить ключевые социально-политические разделения внутри Португалии.

Методология исследования базируется на использовании концепции разделенных обществ, отчасти на регионаловедческом подходе, в рамках которого

1 Rokkan, Lipset 1967; Липсет, Роккан 2004.

2 Rokkan, Lipset 1967, 13.

3 Липсет, Роккан 2004.

теоретические концепции рассматриваются на примере конкретного странового кейса, в нашем случае – португальского. Поэтому в данном исследовании при анализе разделений, политических партий, имперского прошлого Португалии и влияния революции 1974 г. на современную политическую систему активно используются работы португаловедов.

Многие современные европейские общества сталкиваются с многочисленными внутренними и внешними вызовами, которые усиливают прежние и порождают новые разделения в обществе и в политической системе. К числу новых размежеваний относятся, к примеру, разделения по линии автохтоны / мигранты, еврооптимизм / альтеревропеизм, народ / власть. Примером такого общества может служить и Португалия, в которой существуют социальные и внутриполитические разделения, связанные с ее имперским прошлым, с революцией 1974 г. и с современными вызовами в виде социально-экономического кризиса, финансовых проблем, отношений с руководящими органами ЕС и др. В данной статье будут рассмотрены размежевания в контексте следующих кливажей: революционное наследие, отношение к Европейскому союзу, память о Португальской морской и колониальной империи, католическая культурная традиция, наследие салазаристского «Нового государства»¹.

Португалия: научный дискурс и современные реалии

Российская португалистика обладает значительным потенциалом развития, который к настоящему моменту реализован лишь частично. Так, изучением Португалии в России занимается Центр иберийских исследований Института Европы РАН (ИЕ РАН) под руководством В.Л. Верникова. В 2014 г. под эгидой ИЕ РАН вышли две знаковые работы в связи с сорокалетней годовщиной «революции гвоздик»: «Португалия: 40 лет после революции. Что дальше?»², а также коллективная монография «Португалия: путь от революции...»³. Как отмечает С.М. Хенкин, с точки зрения уровня социально-политического и социально-экономического развития Португалии типологически близки такие страны Южной Европы как Испания, Греция, а также государства центральноевропейского региона и южного конуса Латинской Америки⁴.

По аналогии с другими южноевропейскими странами, перелом в политическом и социально-экономическом развитии Португалии пришелся на рубеж 2000–2010-х гг. и был связан с тяжелыми последствиями мирового финансово-экономического и европейского долгового кризисов. Как указывает Н.В. Говорова, к примеру, если в течение тридцатилетия с 1980 по 2010 гг. индекс человеческого развития (ИЧР) Португалии неуклонно рос, то после 2010 г. произошло торможение роста португальского ИЧР⁵.

В тот период даже возник образ Португалии как «безнадежного бедняка Европы», чьи социально-экономические достижения оказались под угрозой обну-

1 Cairo 2006.

2 Португалия: 40 лет после революции 2014.

3 Португалия: путь от революции 2014.

4 Португалия: 40 лет после революции 2014, 10.

5 Ibid., 71.

ления. По мнению Х.Л. Казанова, М.Д. Гуррейру и И. Первова¹, экономический кризис послужил важной причиной для сокращения государственных расходов. Португалия стала одним из тех государств, где кризисные процессы приобрели драматический характер. После финансового краха в 2008 г. и государственной финансовой помощи банкам, оказавшимся под угрозой банкротства, страна была вынуждена обратиться за финансовой помощью к Международному валютному фонду, Европейскому центральному банку и Европейской комиссии. Программа экономической либерализации на период с 2011 по 2014 гг. привела к резко негативным социальным последствиям. Лишь после 2014–2015 гг. финансовая, экономическая и социальная ситуация начала постепенно улучшаться².

В упоминавшейся выше коллективной монографии о Португалии указывается на то, что «стагнирующая промышленность и массовая безработица, обернувшиеся социальной катастрофой для значительной части населения, и чрезвычайно горькие лекарства, прописанные ЕС для лечения затянувшейся болезни, предрекают затяжное выздоровление и призрачный рост. В жертву принесено, как считают португальские социологи, целое поколение молодых людей с университетским образованием, которые, не проработав ни дня, не видят перспектив в ближайшем будущем найти работу по специальности и вынуждены эмигрировать. Жертвой кризиса стали и десятки, если не сотни тысяч самостоятельных и состоявшихся граждан, занятых в среднем и мелком бизнесе, разоренных непомерным ростом налогов и общим спадом производства... Дефицит бюджета и жесткие требования ЕС по его сокращению в достаточно сжатые сроки ударили не только по благосостоянию целой армии госслужащих, но и по расходам на культуру, науку, образование, НИОКР и по самым конкурентоспособным отраслям португальской экономики»³.

Авторы опубликованного в 2013 г. доклада ОЭСР «Португалия. Реформирование государства ради стимулирования роста»⁴ считают, что после почти двух десятилетий уверенного экономического роста и повышения уровня жизни социально-экономические показатели Португалии ослабли, производительность существенно замедлилась, а конкурентоспособность ухудшилась. Структурные реформы, направленные на модернизацию экономики, в сочетании с благоприятной внешней средой поддерживали экономический рост в годы, предшествовавшие кризису, но этого оказалось недостаточно для дальнейшего сокращения большого разрыва в уровне жизни между Португалией и более богатыми странами ОЭСР. Глобальный кризис обнажил глубинные слабости португальской экономики, которая по-прежнему была чрезмерно ориентирована на внутренний спрос и продолжала терять конкурентоспособность, что привело к неустойчивому внешнему дисбалансу. В последние годы Португалия провела масштабные структурные реформы для восстановления устойчивости государственных финансов, сокращения внешних дисбалансов и возвращения экономики на путь уверенного роста, способствующего созданию новых рабочих мест. Важ-

1 Casanova et al. 2018.

2 Ibid., 3.

3 Португалия: путь от революции 2014, 8.

4 "Portugal. Reforming the State to Promote Growth," OECD, May 2013, accessed June 23, 2022, <https://www.oecd.org/portugal/Portugal%20-%20Reforming%20the%20State%20to%20Promote%20Growth.pdf>.

ными шагами вперед стали реформы, направленные на укрепление фискальной системы, расширение налоговой базы и совершенствование политики в области рынка труда и конкуренции. Вместе с тем, по мнению авторов доклада, краткосрочные социальные и экономические издержки восстановления баланса были высокими, но, учитывая масштабы необходимой корректировки, менее острыми, чем у некоторых партнеров по еврозоне. Несмотря на необходимость проведения фискальной и внешней корректировки, крайне важно также минимизировать влияние на рост, сохранить социальную сплоченность и заложить основу для более сильного и справедливого роста в долгосрочной перспективе¹.

Пик структурных реформ португальской экономики, получивших столь позитивную оценку со стороны экспертов ОЭСР, пришелся на годы пребывания у власти правоцентристской Социал-демократической партии (СДП) под руководством тогдашнего премьер-министра П. Коэлью, хотя начало неолиберальной политике жесткой экономии парадоксальным образом было положено левоцентристским правительством социалистов во главе с Ж. Сократешем. В 2015 г., спустя два года после выхода доклада ОЭСР, отмеченные его авторами социально-экономические издержки и наличие запроса на социальную солидарность и справедливость привели к тому, что в результате недовольства неолиберальной политикой социал-демократического правительства власть перешла к Социалистической партии (СП) под руководством А. Кошты.

Период социально-экономической нестабильности привел к актуализации ряда социальных размежеваний, которые подспудно зрели внутри португальского общества с момента «революции гвоздик» 1974 г. и ранее.

Революционное наследие как фактор разделения и сплочения португальцев

Историческая память о «революции гвоздик» 25 апреля 1974 г. играет как разделительную, так и интеграционную роль применительно к португальскому обществу. Несомненно, что революционное наследие в значительной степени определило специфику социально-политического развития страны. Португальский политолог Т. Фернандеш из Департамента политических исследований Нового университета Лиссабона, сравнивая особенности политического развития Португалии и Испании, пишет, что, несмотря на бесчисленные сходства, касающиеся политической культуры, предшествующего недемократического режима, контекста и продолжительности демократического транзита, гражданские общества, сформированные в этих странах в демократический период (1970–2000-е гг.), радикально отличаются. По мнению Т. Фернандеша, португальское гражданское общество в большинстве сфер деятельности организаций стало более солидарным, институционализированным и организованным. Португальский политолог полагает, что модель гражданского общества, существующая в Португалии, гораздо ближе к идеалу демократии участия, в то время как в Испании гражданское общество намного менее мобилизовано. Он рассматривает эти страновые осо-

1 Portugal. Reforming the State to Promote Growth.

бенности как результат сильно различающихся путей к демократии: социальной революции в случае Португалии и реформ в случае Испании. По его мнению, именно радикальность революционного перехода повлияла на глубину португальской демократии. В частности, Т. Фернандеш утверждает, что революционный путь португальского народа к демократии оказал положительное влияние на способность к самоорганизации групп рабочего и среднего класса. Социальные революции, как правило, институционализируют механизмы, которые стимулируют массовое гражданское участие. Поэтому демократии, рожденные в результате революционного процесса, обычно предоставляют больше возможностей и механизмов для участия и гражданской вовлеченности масс в политическую жизнь страны. Таким образом, португальский исследователь выдвинул гипотезу, согласно которой генезис солидарного массового гражданского общества Португалии, основанного на народных массах, коренится в социальной революции 1970-х гг., способствовавшей углублению демократии и эгалитаризма¹.

В середине 2010-х гг. революционное наследие подспудно внесло определенный вклад в процессы сплочения левой оппозиции, объединившей умеренных социалистов с более радикальными коммунистами и левыми социал-популистами. Общей платформой союза Социалистической партии с Португальской коммунистической партией (ПКП) и Левым блоком (ЛБ) стало требование отказа от курса жесткой экономии, наиболее последовательными сторонниками которого выступают социал-демократы, вопреки своему названию придерживающиеся скорее праволиберальных взглядов, нежели социал-демократических. С.М. Хенкин справедливо указывает на тот факт, что особенность демократического транзита в Португалии заключалась в перерастании первоначального военного переворота в глубокую социальную революцию, характеризовавшуюся заметной ролью ПКП, к тому же стоявшей на позициях гораздо более ортодоксальных, нежели еврокоммунисты соседней Испании². Помимо лидера ПКП А. Куньяла, видным сторонником лево-социалистического проекта в Португалии являлся глава португальского правительства в 1974–1975 гг. В. Гонсалвиш. Принципы социализма даже нашли свое отражение в первой редакции португальской конституции, принятой в 1976 г. Однако в последующие десятилетия, начиная с рубежа 1970–1980-х гг., солидаристские идеалы левого толка перестали играть ту роль, которая принадлежала им в первые постреволюционные годы. Тем не менее они полностью не исчезли, оставаясь в политической культуре португальцев в «спящем», имплицитном виде и выходя на поверхность в периоды социальных и политических кризисов. Так, португальское общество вспоминало о революционном наследии в связи с мировым кризисом 2008–2009 гг. и последовавшим за ним кризисом еврозоны, когда внешние кредиторы (так называемая европейская «тройка» в составе Европейской комиссии, Европейского центрального банка и Международного валютного фонда) навязали Португалии политику жесткой экономии в качестве обязательного условия предоставления займов для спасения португальской экономики. Недовольство португальцев неолибе-

1 Fernandes 2014.

2 Португалия: 40 лет после революции 2014, 9–11.

ральным курсом на сокращение государственных расходов нашло отражение в росте антиэлитных настроений социально-популистского толка, увеличении числа протестных выступлений и интенсификации профсоюзной борьбы за трудовые права. Причем если первый этап структурных реформ проходил под руководством правительства СП, традиционно настроенной значительно более прорыночно и прагматично по сравнению с радикальными левыми из ПКП и ЛБ, то случившийся в 2011 г. уход в отставку социалистического премьер-министра Ж. Сократеша и приход к власти правоцентристов-либералов в лице коалиции Социал-демократической и Народной партии (НП) привел к активизации классического право-левого кливажа, уходящего своими корнями в эпоху апрельской революции. Это в свою очередь позволило солидаризироваться умеренным социалистам и представителям крайнего фланга левого полюса португальской политики, поскольку теперь у них имелась общая почва для консолидации с целью оппонирования рыночно-фундаменталистскому курсу правых либералов. В итоге наследие «революции гвоздик» сыграло свою роль в образовании широкого лево-социалистического фронта, способствовавшего победе левоцентристской коалиции на парламентских выборах 2015 г. и переходу социалистов из оппозиции во власть под руководством нового лидера СП А. Кошты, который вплоть до конца 2021 г. правил с опорой на своих леворадикальных союзников в лице коммунистов и социал-популистов из Левого блока. Идеейные платформы влияют и на отношение португальского общества к европейскому проекту.

Отношение к Европе: от евроэнтузиазма к социальному альтеревропеизму

С самого начала апрельской «революции гвоздик» перед Португалией встал вопрос об альтернативах социально-политического развития. По сути, это был вопрос об идентичности Португалии¹. Португальское общество разделилось на социалистов (альтеревропеистов) и европеистов. Следует пояснить, что альтеревропеисты так же, как и еврооптимисты / евроэнтузиасты выступают за развитие европейского интеграционного проекта, но на основе приоритета национальных интересов своего государства над общеевропейскими, в то время как евроскептики считают, что европейская интеграция приносит их государствам больше вреда, чем пользы. Если сторонники лево-социалистического пути развития Португалии выступали за сближение с советским блоком, то еврооптимисты ратовали за скорейшую интеграцию в Европейское экономическое сообщество. Отечественная исследовательница Н.В. Кирсанова указывает на то, что «европейский выбор» в качестве ключевого приоритета политики был заявлен уже в июле 1976 г., будучи поддержан сразу Португальской социалистической партией, Народно-демократической партией (первоначальное название СДП) и Социально-демократическим центром. Среди всех ведущих политических сил лишь одни коммунисты принадлежали к евроскептическому лагерю, выступая против вступления Португалии

1 Cabral 1992.

в ЕЭС. В тоже время настроения внутри португальского социума еще в конце 1970-х гг. не были однозначно еврооптимистическими: безоговорочными сторонниками европейской интеграции являлись лишь 22% португальцев, 11% – противниками, а 67% не определились¹. После 1974 г. важнейшими вехами на европейском пути развития Португальской республики стали присоединение к Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС) 1 января 1986 г., а также вступление в еврозону в 1999 г. Затем вплоть до рубежа 2000–2010-х гг., ознаменовавшегося чередой кризисов (мирового финансово-экономического и европейского долгового), португальцев считали еврооптимистами и даже евроэнтузиастами, что давало исследователям, в частности Т. Фернандешу и И.Л. Прохоренко, повод задаваться вопросом о том, существует ли в принципе португальский евроскептицизм². До европейского долгового кризиса конца 2000 – начала 2010-х гг. евроскептики в Португалии были незначительны, но вследствие социально-экономического кризиса они увеличили свое влияние. Усиление позиций евроскептиков нашло отражение и в общественно-политических дискуссиях о внешнеполитической ориентации: евроскептики выступали за ее «девропеизацию» и диверсификацию³.

Исследователи-португалисты склонны полагать, что вплоть до мирового финансово-экономического кризиса в значительной степени вследствие многомиллиардных субсидий Европейского союза Португалии удавалось обеспечивать высокие темпы экономического роста. В период до 2008 г. прирост португальского ВВП составлял 4% в год. Помощь ЕС обеспечивала модернизацию португальской экономики и инфраструктуры, стимулируя макроэкономические показатели, поэтому докризисную Португалию даже рассматривали в качестве «самого примерного ученика Европы»⁴.

Всплеск евроскептических настроений среди португальцев пришелся на период европейского долгового кризиса рубежа 2000–2010-х гг., однако принял более умеренные формы по сравнению с другими странами Средиземноморской Европы, такими как Греция, Италия или Испания, не выходя за рамки альтеревропеизма. В мае 2011 г. Европейская комиссия, Европейский центральный банк и МВФ предоставили Португалии кредит в размере 78 млрд евро для стабилизации португальской экономики и финансов. Программа международной финансовой помощи продолжалась вплоть до 17 мая 2014 г., однако, по мнению В.Б. Белова, она сопровождалась «побочным эффектом» в виде жесткой экономической политики неолиберального толка, связанной с урезанием расходной части государственного бюджета, повышением налогов, приватизацией и либеральной реформой рынка труда⁵. Португальский евроскептицизм был направлен против навязываемого европейской «тройкой» кредиторам экономического неолиберализма, нацеленного на оптимизацию государственного бюджета посредством сокращения социальных расходов, нося, таким образом, преимущественно социально-экономический характер. Евроскептицизм актуализирует имперское измерение португальской идентичности.

1 Португалия: 40 лет после революции 2014, 18.

2 Fernandes, Carvalhais 2016; Португалия: 40 лет после революции 2014, 53.

3 Raimundo et al. 2021.

4 Португалия: путь от революции 2014, 7–8.

5 Португалия: 40 лет после революции 2014, 63.

Имперское наследие

Как подчеркивают исследователи-португалисты, «революция гвоздик» не только положила конец «Новому государству» Салазара-Каэтану, но и подвела черту под пятисотлетней эрой существования Португальской колониальной империи, созданной раньше прочих европейских империй в XV в., просуществовавшей дольше всех и распавшейся одной из последних¹. Имперское наследие проявляется в том числе и в том, что при формировании взглядов на прошлое Португалия в большей степени позиционирует себя не столько как европейскую страну, сколько как постимперское национальное государство, помещенное в глобальный контекст, особенно в части Лузофонии². Португальский профессор из университета Коимбры А. Мартинш да Сильва в своей статье над названием "*A Europa e o mar: dilemas do passado, desafios do futuro*" («Европа и море: дилеммы прошлого, вызовы будущего») обосновывает, что в первые века своего существования Португалия развивалась как континентальная держава, однако затем произошел ее разворот в сторону морской экспансии. Португальский менталитет как бы разрывается, раздваивается, разделяется «между зовом моря и привязанностью к суше»³.

Имперская идея в значительной степени лежит в основе традиционной португальской идентичности⁴ и мифологии⁵. Более того, как отмечают португальские исследователи, имперская идея неразрывно связана с идеей португальской исключительности, что находит выражение в своеобразном португальском мессианстве⁶ и подходе к международным отношениям⁷. О.А. Сапрыкина указывает на тот факт, что уже у португальского национального поэта Л. Де Камозенса в его поэме «Лузиады» было сформулировано представление о Португалии как о великой империи. Следующий этап эволюции этнокультурной идентичности португальцев был связан с учением о португальской «Пятой Империи» как империи духа, у истоков которого находился католический священник А. Виейра, живший в XVII в. Тем самым, как обосновывает О.А. Сапрыкина, имперская традиция португальского народа соединялась с трансцендентализмом, получая трансцендентное измерение⁸.

Португальцам как постимперской нации присущ своеобразный национал-максимализм, выражающийся в представлении о национальном величии, гордости за славное имперское прошлое, великую историю Португалии, а также наличии глобального видения своего места в мире. В XX в. на базе апелляций к Португальской империи возникли концепции Португальского (Лузофонного) мира⁹ и лузотропикализма как идеи особого родства португалоязычных народов, особенно бразильцев и португальцев. При этом, как указывает в своей работе А. Раймунду, ЕС стремится интегрировать связи Португалии со своими бывшими колониями в Африке в общеевропейскую внешнеполитическую повестку¹⁰.

1 Португалия: 40 лет после революции 2014, 14.

2 Seixas 2021.

3 Португалия: 40 лет после революции 2014, 39.

4 Curto 2021.

5 Fonseca 2020.

6 Castellano 2018, 116.

7 Ferreira-Pereira, Freire 2009, 81.

8 Португалия: 40 лет после революции 2014, 75.

9 Abadía et al. 2016; Arenas 2015.

10 Raimundo 2014.

Особо следует отметить период правления А. Салазара (1932–1986). Салазаризм – это португальский вариант крайне правого корпоративного режима. О значении салазаровского наследия для современной политической культуры Португалии свидетельствует тот факт, что в финале проходившего в 2007 г. телевизионного конкурса «Великий португалец» именно диктатор А. Салазар занял первое место, набрав 41% голосов телезрителей¹. Отношение к создателю «Нового государства», правившему Португалией на протяжении без малого 40 лет, выступает, таким образом, одной из важных линий разделения португальского общества. Частично размежевание на салазаристов и антисалазаристов пересекается с право-левым кливажем.

В постреволюционную и постимперскую эпоху 1970-х гг. мессианизм португальцев, вера в исключительность португальской исторической судьбы проявила себя в форме левых идей социальной революции, переустройства общества на началах социальной справедливости. Таким образом, португальский мессианизм базируется на модели справедливого общественного устройства, которая может быть «экспортирована» вовне. В результате в самом конце минувшего столетия, в 1996 г. было образовано Содружество португалоязычных стран, в котором, помимо этнолингвистического фактора, немаловажную роль играет и религиозный аспект.

Католицизм vs секуляризм

Наследие католицизма во многом выполняет роль культурно-цивилизационного фундамента португальской идентичности. Католическая традиция исторически оказывает существенное влияние на направление социально-политического развития португальского общества. Так, именно отсутствие поддержки со стороны португальских католиков сыграло определенную роль в провале левого проекта в постреволюционной Португалии. Если среди секулярно настроенных португальцев социалистические идеи пользовались значительной поддержкой, то католические верующие Португалии значительно меньше голосовали за Португальскую коммунистическую партию и левые силы в целом, предпочитая отдавать свои голоса политикам правого и правоцентристского толка. Размежевание вдоль оси католицизм / секуляризм среди португальцев, таким образом, отчасти накладывается на идеологический право-левый кливаж, что далеко не случайно. Сами левые – это скорее политические материалисты, опирающиеся во многом на политэкономический, материально ориентированный взгляд на мир сквозь призму производственных отношений и производительных сил, которые абсолютизируют социально-экономические основания политики, проецируя тем самым материалистическое мировоззрение на область политического. Следствием данной проекции, к примеру, являются и многие установки марксистов, такие как базисно-надстроечное, материалистическое понимание истории, рассматривающее в качестве фундаментального мировоззренческого базиса не дух, а материю и ее производные – экономику, социально-трудовую сферу, научно-технический прогресс. Марксизм, в свою очередь, наследует левым младогегельянцам, давшим материалистическую трактовку учению Гегеля, тогда как сама немецкая классическая философия имела безусловно идеалистический характер. Следовательно, для левой

1 Португалия: путь от революции 2014, 226.

парадигмы материалистическая и прогрессистская составляющие не менее важны, чем антикапитализм. Но из этих «трех источников, трех составных частей» левого дискурса именно материализм и прогрессизм являются наибольшим препятствием для союза с традиционными католиками и верующими. Правые, напротив, – политические идеалисты, которые тяготеют к вытекающему из идеалистической философии примату духовного начала над материальным и для которых естественно обращаться к нематериальному, духовному измерению политического. Именно поэтому они склонны понимать политику сквозь призму важности культурно-цивилизационных традиций, консервативных ценностей, этномиров, национальной идентичности, что и предопределило объективные основания для союза правых с Католической церковью в Португалии, в частности.

Португаловеды Х.Л. Казанова, М.Д. Гуррейру и И. Первова подчеркивают важное значение католической культурной традиции для развития гражданского общества в Португалии, отмечая наличие взаимосвязи между религией и гражданским обществом. По их мнению, участие в гражданской деятельности и в волонтерских организациях в целом более распространено в странах, где преобладает католическая церковь¹. Проблема гражданского активизма в португальском контексте крепко вписана в контекст наследия салаazarизма.

Заключение

Присутствующие внутри португальского общества социально-политические размежевания периодически приводят к политическим кризисам, ротации элит, трансформирующим партийно-политический ландшафт Португалии в ту или иную сторону². Последний по времени политический кризис имел место на рубеже 2021–2022 гг. вследствие того, что леворадикальные союзники социалистов в лице коммунистов из ПКП и левых социал-популистов из ЛБ отказались поддерживать тот вариант бюджета, который был предложен их партнерами по коалиции. Крайне левому флангу данный проект показался чересчур умеренным с точки зрения заложенных в него расходов на социально-трудовую сферу.

В качестве наиболее общих выводов можно констатировать следующее: несмотря на то, что после череды кризисов рубежа 2000–2010-х гг. произошло определенное обострение существующих внутри португальского общества противоречий, тем не менее социально-политические размежевания не приобрели драматический характер раскола. Подтверждением этому служит тот факт, что на последних по времени парламентских выборах 2022 г. уверенную победу одержали правящие с 2015 г. социалисты по главе с премьер-министром А. Коштой. Получив абсолютное большинство голосов в Ассамблее Республики, Социалистическая партия Португалии продемонстрировала свою роль гаранта стабильного развития. Победа социалистов объясняется, среди прочего, их долгосрочной способностью выполнять свои предвыборные обещания более полно по сравнению со своими политическими конкурентами (особенно это относится к Социал-демократической партии)³.

1 Casanova et al. 2018, 2–3.

2 Duarte, Silveria 2021.

3 Belchior et al. 2022, 169.

Несмотря на периодические кризисы, Португалии удается обходиться без революционных социально-политических потрясений на протяжении 45 лет. Поэтому вряд ли современное португальское общество можно назвать разделенным: если оно и не в полной мере солидаризованно, то может быть охарактеризовано как солидарно ориентированное.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Lipset, S., Rokkan, S. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей. Предварительные замечания // Партии и выборы: Хрестоматия / отв. ред. и сост. Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина. – М.: ИНИОН, 2004. – Ч.1. – С. 49–80.
- Lipset, Stein, Rokkan, Seymour. "Strukturny razmezhevanij, partijnnye sistemy i predpochteniya izbiratelej. Predvaritel'nye zamechaniya." In *Partii i vybory: Hrestomatiya*, edited by N.V. Anohina, and E.Yu. Meleshkina. Moscow: INION, 2004. P. 49–80 [In Russian].
- Португалия: 40 лет после революции. Что дальше? / под ред. В.Л. Верникова. – М.: Институт Европы РАН, 2014. – 82 с.
- Portugaliya: 40 let posle revolyucii. Chto dal'she?*, edited by V.L. Vernikov. Moscow: Institut Evropy RAN, 2014 [In Russian].
- Португалия: путь от революции? / под ред. В.Л. Верникова. – М.: Весь Мир, 2014. – 368 с.
- Portugaliya: put' ot revolyucii?*, edited by V.L. Vernikov. Moscow: Ves' Mir, 2014 [In Russian].
- Abadia, Lilia, Cabecinhas, Rosa, Macedo, Isabel, and Luis Cunha. "Interwoven Migration Narratives: Identity and Social Representations in the Lusophone World." *Identities: Global Studies in Culture and Power* 25, no. 3 (2016): 339–357. <https://doi.org/10.1080/1070289X.2016.1244062>.
- Arenas, Fernando. "Migrations and the Rise of African Lisbon: Time-Space of Portuguese (Post) coloniality." *Postcolonial Studies* 18, no. 4 (2015): 353–366. <https://doi.org/10.1080/13688790.2015.1191982>.
- Belchior, Ana, Moury, Catherine, Hanenberg, Lúcio, and Pedro Nunes. "O cumprimento dos programas eleitorais em Portugal" [Compliance with Electoral Programs in Portugal]. *Análise Social* 57, no. 1 (2022): 160–184.
- Belchior, Ana, Moury, Catherine, Hanenberg, Lúcio, and Pedro Nunes. "Compliance with Electoral Programs in Portugal." *Análise Social* 57, no. 1 (2022): 160–184 [In Portuguese].
- Cabral, Manuel Villaverde. "Portugal e a Europa: Diferenças e Semelhança" [Portugal and Europe: Differences and Similarities]. *Análise Social* 27, no. 118/119 (1992): 943–954.
- Cabral, Manuel Villaverde. "Portugal and Europe: Differences and Similarities." *Análise Social* 27, no. 118/119 (1992): 943–954 [In Portuguese].
- Cairo, Heriberto. "Portugal is not a Small Country: Maps and Propaganda in the Salazar Regime." *Geopolitics* 11, no. 3 (2006): 367–395. <https://doi.org/10.1080/14650040600767867>.
- Casanova, José Luís, Guerreiro, Maria, and Irina Pervova. "Contemporary Changes and Civil society in Portugal and the Russian Federation." *European Politics and Society* 20, no. 6 (2018): 1–19. <https://doi.org/10.1080/023745118.2018.1502106>.
- Castellano, Carlos. "Curating and Cultural Difference in the Iberian Context: From Difference to Self-Reflexivity (and Back Again)." *Journal of Iberian and Latin American Research* 24, no. 2 (2018): 103–122. <https://doi.org/10.1080/13260219.2018.1536222>.
- Curto, Diogo. "A Descolonização da História: Portugal, a África e a Desconstrução de Mitos Historiográficos" by Isabel Castro Henriques' by Isabel Castro Henriques." *Análise Social* 56, no. 4 (2021): 817–823.
- Curto, Diogo. "The Decolonization of History: Portugal, Africa, and the Deconstruction of Historiographic Myths" by Isabel Castro Henriques." *Análise Social* 56, no. 4 (2021): 817–823 [In Portuguese].
- Duarte, Mariana, and Pedro Silveria. "Viver (Brevemente) para a Política: Independência Partidária e Durabilidade da Elite Governativa Portuguesa." *Análise Social* 56, no. 3 (2021): 442–469.
- Duarte, Mariana, and Pedro Silveria. "Living (Briefly) for Politics: Party Independence and Durability of the Portuguese Governing Elite." *Análise Social* 56, no. 3 (2021): 442–469 [In Portuguese].
- Fernandes, Sandra, and Isabel Carvalhais. "Portugal: A Weak Case for Euroscepticism." In *Euroscepticism in Small EU Member States*, edited by Karlis Bukovskis, 47–60. Riga: Zinatne, 2016.
- Fernandes, Tiago. "Rethinking Pathways to Democracy: Civil Society in Portugal and Spain, 1960s–2000s." *Democratization* 22, no. 6 (2014): 1–31. <https://doi.org/10.1080/13510347.2014.901966>.
- Ferreira-Pereira, Laura, and Maria Freire. "International Relations in Portugal: The State of the Field and Beyond." *Global Society* 23, no. 1 (2009): 79–96.
- Fonseca, Isadora de Ataíde. "A Mitologia do Império na Crónica de Viagem Colonial em Angola no Século XX." *Análise Social* 55, no. 235 (2020): 274–298.
- Fonseca, Isadora de Ataíde. "The Mythology of the Empire in the Chronicle of Colonial Travel in Angola in the 20th Century." *Análise Social* 55, no. 235 (2020): 274–298 [In Portuguese].
- Raimundo, António. "Mapping the Agency of a Small, Former Colonial Power: Portugal and EU Political Conditionality in Sub-Saharan Africa, Perspectives on European." *Politics and Society* 15, no. 4 (2014): 589–605. <https://doi.org/10.1080/15705854.2014.945274>.
- Raimundo, António, Stavridis, Stelios, and Charlambos Tsardanidis. "The Eurozone Crisis' Impact: A De-Europeanization of Greek and Portuguese Foreign Policies?" *Journal of European Integration* 43, no. 5 (2021): 535–550. <https://doi.org/10.1080/07036337.2021.1927014>.
- Rokkan Stein, and Seymour Lipset. "Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments: An Introduction." In *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*, edited by Stein Rokkan and Seymour Lipset. New York: Free Press; London: Collier-Macmillan Ltd., 1967.

Seixas, Xosé M. Núñez. " 'História Global de Portugal' by Carlos Fiolhais, José Eduardo Franco and José Pedro Paiva." *Análise Social* 56, no. 3 (2021): 597–601.

Seixas, Xosé M. Núñez. " 'Global History of Portugal' by Carlos Fiolhais, José Eduardo Franco and José Pedro Paiva." *Análise Social* 56, no. 3 (2021): 597–601 [In Portuguese].

Сведения об авторах

Максим Игоревич Сигачев,

к.полит.н., научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН),
Москва, Россия, ул. Профсоюзная, 23. 117997.

e-mail: maxsig@mail.ru

Сергей Павлович Артеев,

к.полит.н., научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (ИМЭМО РАН),
Москва, Россия, ул. Профсоюзная, 23. 117997.

e-mail: artsp7@yandex.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 14 июля 2022.

Переработана: 27 августа 2022.

Принята к публикации: 5 сентября 2022.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Сигачев, М.И., Артеев, С.П. «Историческое наследие Португалии как фактор разделения и сплочения общества» // *Международная аналитика*. – 2022. – Том 13 (3). – С. 116–129.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-3-116-129>

The Historical Heritage of Portugal as a Factor of Division and Consolidation of Society

ABSTRACT

The problem of divided societies and divisions in societies acquires special significance against the background of growing socio-political tensions in the internal and external political dimensions around the world. The West is ceasing to be an area of predominant tranquility and well-being. In recent years, in European societies a trend of increasing divisions has also emerged. The article analyzes old and new socio-political divisions (cleavages) within the Portuguese society. The choice of Portugal as a case study is due to the combination of several factors: the memory of the Carnation Revolution, the attitude towards the European project, the imperial past, Catholicism/secularism, and the historical legacy of the Salazar dictatorship. The theoretical and methodological framework of the study is based on the use of the concept of divided societies and constructivism as the main epistemological tools, while the country studies analysis is also applied. The authors attempt not only to identify the basic socio-cultural divisions in the contemporary Portuguese society, but also answer the question of whether it is possible to speak of a divided society in relation to the Portuguese case. The emphasis is placed on the peculiarities of Portugal's historical path as a post-imperial state whose specificity is largely due, first, to the heritage of the Portuguese maritime empire, and, second, to the legacy of the 1974 Carnation Revolution. The key cleavages that are at the center of the analysis are the legacy of the Carnation Revolution, the European project, the imperial legacy, the religious configuration, and the Salazar heritage. The conclusion is that the Portuguese society has managed to avoid the most negative scenario of the development of the situation and has a chance of consolidation.

KEYWORDS

divided societies, cleavage, historical policy, identity, Portugal, empire

Authors

Maxim I. Sigachev,

PhD in Political Science, Research Fellow, Center for International Security, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences,
117997, Moscow, ul. Profsoyuznaya, 23.

e-mail: maxsig@mail.ru

Sergey P. Arteev,

PhD in Political Science, Research Fellow, Center for International Security, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences,
117997, Moscow, ul. Profsoyuznaya, 23.

e-mail: artsp7@yandex.ru

Additional information

Received: July 14, 2022. Revised: August 27, 2022. Accepted: September 5, 2022.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the authors.

For citation

Sigachev, Maxim I., Arteev, Sergey P. "The Historical Heritage of Portugal as a Factor of Division and Consolidation of Society." *Journal of International Analytics* 13, no. 3 (2022): 116–129.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-3-116-129>